

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-О13-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 февраля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Воронова А.В.,

судей

Эрдыниева Э.Б. и Тришевой А.А.

при секретаре

Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Степанова Е.А. и Булдакова Г.А. на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 ноября 2012 г., по которому

Степанов Е.

А.

судим: 1) 11 марта 2009 года по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев; 2) 18 марта 2010 года по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 11 марта 2009 года и окончательно назначено в соответствии со ст. 70 УК РФ 1 год 2 месяца лишения свободы, отбывшего наказание 17 мая 2011 года,

осужден по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, приведенных в приговоре;

Булдаков Г. А. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре, по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Булдакову Г.А. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

Постановлено взыскать с осужденных процессуальные издержки: со Степанова Е.А. в сумме [redacted] руб., с Булдакова Г.А. [redacted] руб.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденных Степанова Е.А. и Булдакова Г.А., выступление адвокатов Поддубного С.В. и Долматовой С.Д., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Шиховой Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Степанов Е.А. признан виновным в убийстве А [redacted] [redacted] совершенном группой лиц, и в убийстве Б [redacted] совершенном с целью скрыть другое преступление, то есть в умышленном причинении смерти двум лицам.

Булдаков Г.А. признан виновным в убийстве А [redacted] [redacted] совершенном группой лиц, и в пособничестве в совершении убийства Б [redacted] с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в ночь на 2 августа 2011 года в г. [redacted] автономного округа при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Булдаков Г.А. оспаривает выводы суда о виновности в преступлениях, ставит под сомнение правильность оценки содеянного, указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Считает, что судом не в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в частности, роль в преступлении Степанова Е.А., заставившего его нанести удар А [REDACTED], в связи с этим ставит вопрос о применении в отношении его положений ст. 40 УК РФ. Утверждает, что потерпевший был мертв в момент, когда он нанес ему удар отверткой. Полагает, что в связи с этим обстоятельством он не подлежит ответственности за данное преступление. Считает, что суду следовало принять во внимание, что преступления раскрыты только по его сообщению в правоохранительные органы. Обращает внимание, что в ходе предварительного следствия и в суде вину признал и в содеянном раскаялся. С учетом совокупности приведенных обстоятельств просит пересмотреть приговор и смягчить наказание, применив в отношении его положения ст. 64 УК РФ;

осужденный Степанов Е.А. оспаривает законность и обоснованность приговора со ссылкой на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона и нарушение уголовно-процессуального закона. Указывает, что исследованными в судебном заседании доказательствами не подтвержден вывод суда о его виновности в убийстве двух лиц. Со ссылкой на заключение эксперта о локализации телесных повреждений на труп А [REDACTED] и степени тяжести повреждений, причиненных потерпевшему им, а также на показания Булдакова Г.А., признавшего факт убийства А [REDACTED] утверждает о непричастности к этому убийству, в связи с чем ставит вопрос об исключении осуждения по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и квалификации его действий по факту причинения ранения А [REDACTED] по ч. 1 ст. 115 УК РФ, а по факту убийства Б [REDACTED] по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кроме того, полагает, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства защитника Соколова С.Е. о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы в Центральном экспертном учреждении России. Указывает на ненадлежащее осуществление защиты адвокатом Соколовым С.Е. Считает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым. С учетом приведенных доводов просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Белоус С.А. указывает на несостоятельность приведенных в них

доводов и просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Осужденный Степанов Е.А. в возражениях на кассационную жалобу осужденного Булдакова Г.А. просит не принимать во внимание приведенные в ней обстоятельства ввиду того, что они не соответствуют действительности.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности осужденных Степанова Е.А. и Булдакова Г.А. в совершении инкриминированных им преступлений являются правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые надлежаще оценены и подробно приведены в приговоре.

Доводы осужденного Булдакова Г.А. о необоснованном осуждении за убийство А [REDACTED] со ссылкой на то, что при нанесении удара отверткой, тот уже был мертв, проверены судом и отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Так, осужденный Степанов Е.А. в ходе предварительного следствия и в суде последовательно утверждал, что сначала удар отверткой в область шеи А [REDACTED] нанес он, а затем Булдаков Г.А. этой же отверткой нанес один удар в область груди потерпевшего, который еще подавал признаки жизни.

По заключению судебно-медицинского эксперта у А [REDACTED] обнаружена колотая рана правой поверхности шеи, а также одиночная слепая колотая рана передней поверхности грудной клетки слева с повреждением верхней доли левого легкого. Согласно выводам эксперта, смерть потерпевшего наступила в результате слепой колотой раны передней поверхности грудной клетки с повреждением верхней доли левого легкого, а колотая рана шеи не состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Кроме того, сам осужденный Булдаков Г.А. не отрицал, что именно он нанес удар отверткой в область груди потерпевшего, которому до этого Степанов Е.А. нанес удар отверткой в шею.

Суд, оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, пришел к обоснованному выводу о том, что Булдаков Г.А., нанося колюще-режущим предметом удар в жизненно важные органы потерпевшего,

действовал с умыслом, направлением на лишение жизни потерпевшего А [REDACTED] смерть которого наступила на месте преступления.

Нельзя согласиться и с доводом осужденного Степанова Е.А. о переквалификации его действий на ст. 115 УК РФ со ссылкой на то, что смерть А [REDACTED] наступила от действий Булдакова Г.А.

Из установленных фактических обстоятельств следует, что оба осужденных непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

При юридической оценке суд руководствовался положениями закона, согласно которым убийство признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, при этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Тот факт, что смерть потерпевшего наступила в результате действий одного из исполнителей преступления, значения для квалификации содеянного не имеет, поскольку уголовный закон не требует, чтобы повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, были причинены каждым из соисполнителей преступления.

По приведенным мотивам действия осужденных в этой части обвинения суд правильно квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

Не усматривается оснований для иной оценки действий Степанова Е.А. и по преступлению в отношении Б [REDACTED]

Поскольку Степанов Е.А., лишив жизни А [REDACTED] затем с целью сокрытия этого преступления совершил убийство Б [REDACTED] его действия правильно квалифицированы по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопреки доводам осужденного Степанова Е.А. его психическое состояние исследовалось с достаточной полнотой. По результатам экспертных исследований были получены данные, свидетельствующие о том, что Степанов Е.А. хроническим психическим расстройством не страдает, обнаруживает органическое расстройство личности, которое не столь выражено и не сопровождается грубым снижением памяти, интеллекта и критических способностей. В период времени, к которому относится инкриминированное ему деяние, он не обнаруживал признаков какого-либо

временного психического расстройства, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Обоснованность выводов экспертной комиссии, проводившей первичную, а затем и дополнительную экспертизу, не вызывает сомнений, поскольку экспертные исследования проводились в специализированном медицинском учреждении на основании материалов уголовного дела, содержащего необходимые и достаточные сведения о личности осужденного, и при непосредственном участии самого осужденного.

Доводы осужденного о неполноте экспертного исследования и необъективности экспертов, которыми, по его мнению, не были учтены сведения о течении заболевания в период пребывания его в следственном изоляторе, безосновательны.

Вопреки этому утверждению осужденного предметом исследования экспертной комиссии, проводившей дополнительную экспертизу, был также выписной эпикриз № 117, согласно которому у Степанова Е.А. обнаружено «». С указанным диагнозом он выписан 5 июня 2012 года из ФКУ «Областная больница» УФСИН России по области для прохождения дополнительной стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в ГБУЗ ТО «ОКПБ».

В ходе проведения дополнительной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы выводы первичной экспертной комиссии подтвердились. Кроме того, установлено, что Степанов Е.А. по своему психическому состоянию не нуждается в принудительных мерах медицинского характера, а его заявления о наличии «видений» и «голосов» носят симулятивный характер, поскольку не укладываются в клиническую картину психического заболевания.

С учетом положений ст. 207 УПК РФ, предусматривающих основания проведения дополнительной и повторной экспертизы, суд признал законным постановление о назначении дополнительной, а не повторной психолого-психиатрической экспертизы, правомерно отклонив ходатайство стороны защиты о проведении повторной экспертизы.

Судебная коллегия оснований для проведения повторной экспертизы, о чем просит осужденный в кассационной жалобе, также не усматривает.

Поскольку в отношении Степанова Е.А. проводилась *стационарная* психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой предполагает обследование осужденного непосредственно в специализированном медицинском учреждении, то утверждение осужденного о посещении его в следственном изоляторе экспертами после 28 декабря 2011 года, то есть после оформления экспертного заключения, является надуманным.

На основании выводов экспертов, данных о личности осужденного, иных конкретных обстоятельств дела суд правомерно признал Степанова Е.А. вменяемым.

Довод осужденного о том, что адвокат Соколов С.Е., выступая в прениях, принял на себя линию обвинения, чем нарушил его право на защиту, является несостоятельным.

Тщательный анализ позиции адвоката Соколова С.Е. при разбирательстве уголовного дела, в том числе при выступлении в прениях, позволяет прийти к убеждению о том, что им выражена согласованная с осужденным позиция, которая вытекала из показаний последнего на том этапе производства по делу.

Оснований для утверждения о ненадлежащей защите осужденного, нарушении его права на защиту не имеется. Не заявлял об этом в судебном заседании и сам осужденный.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы осужденных о чрезмерной суровости назначенного наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления сведения о личности виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Эти требования закона судом выполнены.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденных, иных предусмотренных законом обстоятельств.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Степанова Е.А., суд признал явку с повинной, признание вины, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, а также противоправность

поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, и наличие на иждивении осужденного малолетних детей.

Помимо этого смягчающими наказание обстоятельствами признано наличие у осужденного заболевания, а также факт участия в боевых действиях в составе Вооруженных сил Российской Федерации на территории Северного Кавказа.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Булдакова Г.А., суд признал явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, наличие малолетних детей, а также совершение преступлений в результате психического принуждения.

Вместе с тем оснований для применения в отношении Булдакова Г.А. положений ст. 40 УК РФ, о чем он просит в кассационной жалобе, не усматривается.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденных, не установлено.

С учетом конкретных обстоятельств дела, данных о личности осужденных, суд пришел к обоснованному выводу о том, что достижение установленных законом целей наказания возможно лишь при назначении наказания в виде лишения свободы.

Наказание Булдакову Г.А. за каждое преступление назначено в пределах санкции уголовного закона, предусматривающего ответственность за данное преступление, и оно соразмерно содеянному.

При назначении ему наказания по совокупности преступлений требования ч. 3 ст. 69 УК РФ не нарушены.

Назначенное по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет Степанову Е.А. с учетом его роли в преступлениях, наступивших тяжких последствий, иных сведений о его личности нельзя признать чрезмерно суровым.

Таким образом, все предусмотренные законом обстоятельства, в том числе приведенные в кассационных жалобах, исследованы судом и в полной мере учтены при назначении наказания.

Положения ст. 64 УК РФ в отношении осужденного могут быть применены при наличии исключительных обстоятельств. По настоящему уголовному делу таких обстоятельств суд не установил.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 ноября 2012 года в отношении **Степанова Е [] А []** и **Булдакова Г [] А []** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

